

DOI: 10.22363/2313-2272-2017-17-2-225-234

ВЛИЯНИЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ МОЛОДЕЖИ НА ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА*

Н.И. Ткачева, Л.Н. Белоножко

Тюменский индустриальный университет
ул. Володарского 38, Тюмень, 625048, Россия
(e-mail: sever626@mail.ru, e-mail: lnbelonozhko@gmail.com)

В статье представлен социологический анализ духовно-нравственных ориентиров молодежи, а также их влияния на формирование гражданской культуры, в значительной мере определяющей формы деятельности индивидов и социальных групп, функционирование социальных институтов. Реализация основной функции ценностей — достижение современной личностью не только разного рода материальных благ, но и, главное, духовного совершенствования — позволит в определенной мере преодолеть культурный разрыв между элитой и основной массой граждан, который может считаться одной из важнейших причин неудач реформирования в России. Исследования трансформационных процессов породили большой интерес к изучению социального потенциала молодежи как субъекта воспроизводства общества. Одним из факторов субъектности молодежи выступает гражданская культура, являющаяся ключевым элементом модернизации. В результате ее формирования происходит изменение и активизация ценностных ориентаций молодежи, обуславливающих качественное преобразование всех сфер общества. Эмпирическую базу статьи составили результаты авторских исследований, проведенных в течение 2016 г. среди жителей пяти городов юга Тюменской области. На основе полученных данных авторы отмечают наметившийся переход от патерналистских ожиданий, пассивности и невысоких оценок будущего к рациональности, индивидуализации, ориентации на собственные силы. В качестве одного из факторов становления гражданской культуры выделено влияние средств массовой информации, что позволило авторам обосновать влияние масс-медиа на формирование нравственных, духовных ценностей молодого поколения.

Ключевые слова: гражданская культура; модернизация; ценностные ориентации молодежи; социализация; средства массовой информации; трансформационные процессы; субъектность

Противоречивость системных преобразований в России обусловили возрастающее значение духовно-нравственных ценностей, определяющих формирование личности в условиях социальных изменений. Учет духовно-нравственной компоненты способствует успеху реформ, а ее игнорирование приводит к высоким издержкам и дисфункциям. Признавая, как и многие другие исследователи [15; 18; 25], значение гражданской культуры в реформировании общества, авторы статьи акцентируют внимание на ее духовно-нравственных аспектах, обеспечивающих, с одной стороны, стабильное существование и развитие общества, с другой стороны, задающих правила и мотивы взаимодействия людей в политике, социальной сфере и экономике. Учет духовно-нравственных основ развития общества приведет к пониманию аксиологического, нормативного, идеационального среза проводимых реформ. Необходимость выделения данного аспекта реформирования

* © Ткачева Н.И., Белоножко Л.Н., 2016.

обусловлена тем, что структурно-содержательные характеристики реформ, направленных на социально-политическое, экономическое и социокультурное развитие страны, тем самым обретут черты индивидуализации гражданских интересов, выдвинув на первый план представления о нравственном суверенитете личности, самооценности ее существования, первостепенности ее прав и интересов. А это, в свою очередь, поможет осознать как рядовому гражданину, так и представителям элиты свой гражданский долг, политическую и социально-экономическую ответственность, способствуя слиянию нравственных, правовых и этических ценностей, создающих единую базу для развития личности, общества и государства.

Наши эмпирические исследования мировоззренческих и морально-этических норм, определяющих поведение молодежи в условиях становления гражданского общества, основаны на анкетном опросе 536 респондентов в городах юга Тюменской области. Список респондентов формировался случайным образом с использованием шага, величина которого вычислялась для каждого населенного пункта и определялась пропорционально общей численности населения от 18 до 35 лет. Поскольку признание важности духовно-нравственного компонента в развитии общества актуализирует три взаимообусловленные проблемы — формирование структуры ценностей и их субъективная приоритетность; влияние ценностных установок на поведенческие практики и социальную активность индивидов; выявление факторов, определяющих формирование ценностных ориентаций молодежи, — для установления структуры ценностных ориентаций респондентам предлагалось оценить субъективную важность предложенных им приоритетов, выделенных на основе вторичного анализа современных исследований — Ю.Р. Вишневого, М.К. Горшкова, Р. Крумма, Н.И. Лапина, Ф.Э. Шереги, А.А. Черкасовой и др. [6; 11; 14; 21; 22; 23].

Выявленные доли позитивных, нейтральных и негативных откликов на ценности современной цивилизации представлены в таблице 1. Было установлено, что в числе безусловных приоритетов молодежи юга Тюменской области находятся образованность и здоровье (по 63%), что согласуется с результатами общероссийских исследований. Однако другая лидирующая позиция — достаток (68,3%) — подчеркнула неоднозначность полученных результатов. Так, 40,8% респондентов постулируют высшей ценностью «обретение достатка любой ценой». Вероятно, отчетливо выраженные меркантильные настроения — следствие периода финансового неблагополучия конца XX — начала XXI в., а также индикатор диспропорций в структуре российского общества. К аналогичным выводам пришла С.В. Мареева при интерпретации результатов общероссийского исследования «Русская мечта», проведенного Институтом социологии РАН в 2012 г. Отмечая рост важности потребления для россиян, она рассматривала его как результат глубоких изменений общественных отношений и психологической реакции на выход из ситуации нехватки материальных благ [12. С. 189]. В то же время значимость материальных ценностей для молодых россиян может рассматриваться в контексте зависимости от уровня благосостояния сохранения здоровья, получения образования, появления семьи и детей. Такая позиция обоснована выходом функций потребления за пределы экономической сферы жизни.

Субъективная оценка предложенных в анкете приоритетов

Приоритеты	Позитивные			Нейтральные	Негативные		
	ранг	очень важно	важно	не очень важно	неважно	неприемлемо	ранг
Иметь достаток	1	40,8	27,5	17,4	14,2	0,0	15
Быть образованным	2	38,6	24,4	27,5	9,5	0,0	17
Быть здоровым	3	34,2	28,8	23,7	13,3	0,0	16
Иметь детей	4	15,5	36,4	31,3	3,8	13,0	14
Иметь друзей	5	13,9	37,7	15,2	33,2	0,0	8
Иметь личную свободу	6	20,3	29,4	25,6	24,7	0,0	11
Быть уважаемым	7	20,6	28,5	20,3	30,7	0,0	9
Иметь семью	8	18,7	27,8	36,7	10,8	6,0	13
Жить верой	9	11,7	25,9	21,2	41,1	0,0	6
Обрести признание	10	13,0	19,0	47,8	20,3	0,0	12
Помогать другим	11	6,6	22,2	31,0	32,3	7,9	7
Получать помощь от других при необходимости	12	2,8	20,3	27,8	44,0	5,1	5
Жить трудом	13	8,9	12,3	14,9	35,8	28,2	1
Быть любимым	14	5,1	15,5	50,3	28,2	0,9	10
Быть терпимым к людям другой веры	15	7,9	10,8	29,7	28,5	23,1	3
Нести ответственность	16	1,6	14,2	29,4	27,5	27,2	2
Состоять в браке	17	5,4	6,0	38,9	19,9	29,7	4

Другим важным результатом исследования является то, что такие общечеловеческие ценности, как труд, семья, взаимопомощь, ответственность, подверглись некоторой девальвации. В наибольшей степени обесценился институт брака, оказавшийся на последнем месте в рейтинге: лишь 11,4% опрошенных считают важным и очень важным состоять в браке, а 29,7% — неприемлемым.

Лидирует по числу негативных откликов труд — 63,9% считают трудовую деятельность неважным или неприемлемым элементом их жизни. При этом экономическое поведение молодежи малых городов юга Тюменской области может быть охарактеризовано как пассивное. Рациональные экономические стратегии изменения их материального положения для них недоступны в силу худших стартовых позиций в сравнении с жителями областной столицы — более низкий уровень образования, малообеспеченность родителей, узкий и депрессионный рынок труда. Именно для молодежи малых городов работа утрачивает значение как способ самореализации и рассматривается преимущественно в качестве одного из инструментов заработка.

Приведенные результаты анкетирования интересны также с позиции оценки степени однородности или разобщенности регионального социума. Для этого ответы респондентов были соотнесены с количеством нейтральных оценок по каждому вопросу, принятым за единицу (рис. 1).

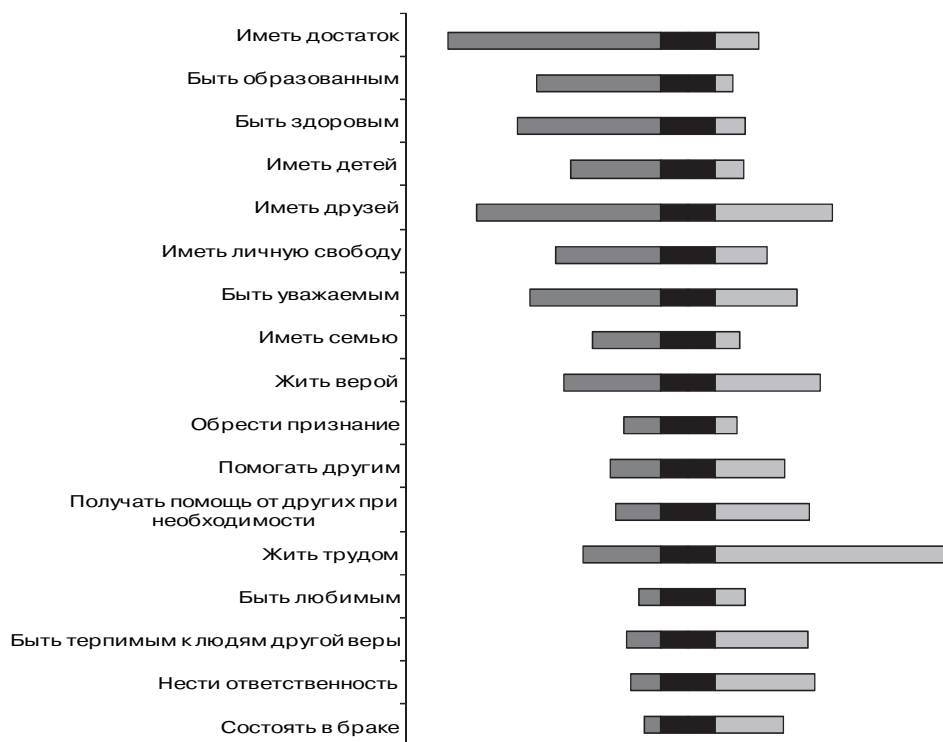

Рис. 1. Степень ценностной консолидации регионального социума

На диаграмме черным цветом показана доля нейтральных оценок, слева от которой размещены положительные, а справа — отрицательные оценки. Большой размер строки по сравнению с нейтральной оценкой отражает и более высокую степень консолидации общества в восприятии соответствующей ценности. Соответственно, примерно одинаковые по размеру строки указывают на относительное равенство позиций, демонстрируя отсутствие в обществе консенсуса по целому ряду ценностных ориентаций. На рисунке 1 очевидна крайняя дифференцированность подходов респондентов к восприятию трех панкультурных компонентов системы ценностных ориентаций личности — дружбы, уважения, и веры, для которых зафиксирована минимальная доля нейтральных оценок: молодые люди условно разделились на «сторонников» и «противников» веры, дружбы и уважения к ближнему.

Еще два аспекта — признание и любовь — привлекают к себе внимание как набравшие наибольшее количество нейтральных оценок. Молодые люди, находясь в возрасте, «сензитивном» для супружества, осознают ценность семьи, но при этом негативно относятся к браку. Доля позитивно ориентированных на незарегистрированный брак выше среди юношей. В целом в России в последние годы доля юридически оформленных союзов снижается, а число незарегистрированных браков увеличивается. Так, по данным Всероссийской переписи населения 2010 г., на каждую тысячу населения приходится 56 человек в зарегистрированном браке

и 78 — в незарегистрированном браке; более 1,8 тысяч человек младше 16 лет указали, что они состоят в браке, из них 1,1 тысяч — в незарегистрированном [3]. Для молодежи важным является материальное благополучие будущего избранника/цы. Ценности любви, счастливой семейной жизни уступают место таким требованиям, как материально обеспеченная жизнь, успешная карьера, независимость и свободные отношения, т.е. брак все чаще рассматривается как «материальное и сексуальное партнерство» [8; 10].

Выявленные предпочтения респондентов подтвердили усиливающуюся тенденцию к индивидуализации, которая часто проявляется в нежелании и неготовности как принимать помощь, так и оказывать: 32,3% и 44% опрошенных высказались о неважности для них названных параметров. Впрочем, необходимо подчеркнуть, что индивидуалистические ориентации могут влиять на поведение молодежи амбивалентно, делая его как социально конструктивным, так и деструктивным. Положительным является то, что почти половина опрошенных не рассчитывает на помощь со стороны и предпочитает полагаться на свои силы. Можно констатировать определенную замену патерналистских настроений идеей индивидуальной свободы, инициативы, личной ответственности. Однако негативные последствия трансформации базовых институтов российского общества состоят в утрате молодежью доверия к официальным институтам социализации, а также к транслируемым ими солидаристским ценностям.

По результатам социологического исследования были выявлены и тенденции возрастающего влияния на данный процесс средств массовой коммуникации, обусловленные техническими и коммуникативными ресурсами прежде всего электронных СМИ. Большинство респондентов (81%) отметили, что сегодня пресса и теле- и радиовещание становятся площадками для дискуссий, призванных выработать основы духовно-нравственного развития личности и общества. Причем отрицательную оценку воздействию средств массовой коммуникации дает самый большой сегмент выборки (49,4%), включая респондентов, подчеркнувших, что средства массовой информации способствуют распространению негативных социальных практик, нередко используя для этого манипулятивные техники.

Сегодня молодежь все больше привлекает внимание как объект удовлетворения политических, экономических, социокультурных и религиозных интересов узких групп, ибо она больше других поддается воздействию разных спекуляций, особенно если они построены на конкретных нуждах молодых людей. В то же время ученые, политики и представители общественных организаций во всем мире характеризуют молодежь как активного субъекта политических, экономических, культурных и социальных отношений. Несомненно, от ее выбора во многом зависит и общественно-политическое благосостояние, социально-экономическое и культурное развитие России [13; 28; 29]. Однако результаты исследования выявили в структуре ценностных ориентаций респондентов скорее неопределенную нравственную позицию: человек говорит о ценности семьи, но при этом негативно относится к браку, позиционирует веру как одну из высших ценностей, но отрицает взаимопомощь. Все это указывает не только на раздвоенность ценностного сознания россиян [2], но и на духовно-нравственную маргинализацию молодежи.

В свою очередь маргинализация — как процесс вытеснения индивидов или социальных групп за рамки господствующей общественной структуры в результате трансформаций — может привести как к дестабилизации социальной структуры, нарастанию социальной напряженности, так и к адаптации социальной структуры к вызовам современности через сохранение общечеловеческих ценностей, а также отбор и освоение новых идей.

В социологический дискурс понятие «маргинальный человек» было введено Р. Парком [16]. Определяя факторы маргинализации, он акцентировал внимание на противоречивости рыночной экономики, трансформационных процессов и урбанизации. Парк рассматривал маргинальность как источник изменений, прежде всего культурных. Характеризуя маргинализацию в контексте глобализации, Э. Гидденс и У. Бек также подчеркивали возможность появления новых критериев и рамок формирования социальной идентичности, их совмещения с культурным и социальным плюрализмом [1; 4]. Однако А. Шютц вслед за Г. Зиммелем связывал с «маргинальностью» статус «чужака» — с точки зрения функционирования социокультурных паттернов [24]. При этом Зиммель и Э. Стоунквист подчеркивали, что человек, становясь маргиналом, является источником конфликтного противостояния [9; 20]. Более того, по мнению З. Баумана, в современном мире следствием маргинализации является угроза размывания социальной идентичности [26]. Отечественные исследователи — З.Т. Голенкова, Е.Д. Игитханян, Д.В. Петров, А.В. Прокоп и др. — считают маргинализацию опасной социальной дисфункцией [5; 17; 19].

Опираясь на результаты нашего исследования ценностных ориентаций молодежи, к числу положительных проявлений ее маргинальности можно отнести рациональность, свободу мировоззрения, к негативным — цинизм, нигилизм, социальный аутизм, отсутствие четких нравственных ориентиров. Преодоление негативных последствий маргинализации, в том числе и в социально-экономической и политической сферах, возможно через становление гражданской активности и формирование гражданской культуры — это один из базовых конструкторов модернизации, определяющих развитие личности, общества и государства.

Российские исследователи, раскрывая сущностные характеристики гражданской культуры и ее роль в становлении гражданского общества, рассматривают данный феномен, с одной стороны, как некое идеальное образование, «социальную форму», позволяющую создать и упорядочить базовые элементы гражданского общества, с другой стороны, видят в ней фактор необходимой маргинализации, определяющей в условиях трансформации становление новых политических, экономических, социальных и аксиологических основ общественных отношений. При этом и зарубежные — Г. Алмонд, С. Верба, Ф. Хьюнкс, Ф. Хикспурс, и российские ученые — В.О. Руковишников, В.В. Ковалев, О.В. Омеличкин, В.Т. Шапко, рассматривая концепт гражданской культуры, подчеркивают ее политическую составляющую. Так, Ф. Хьюнкс и Ф. Хикспурс включают в понятие гражданской культуры «...противоречивые установки, желания, убеждения и ценности относительно целей общества и путей их достижения, которое формирует основу для разрешения политических проблем и противоречий разного рода, создающих политическую напряженность в обществе» [27. Р. 8].

Однако, являясь звеном политической жизни, гражданская культура выступает и важным структурным элементом всех сфер жизни общества. Более того, гражданская культура может быть представлена и на уровне всего общества и государства, и тогда она — культура согласия, в том числе политического, но может рассматриваться и на уровне отдельной личности, базируясь на ценностных характеристиках и активности молодежи как субъекта общественно-политической, социокультурной и экономической деятельности. Гражданская культура в значительной мере представляет собой составную часть образования, нацеленную на социализацию личности. Институты гражданской социализации включают как механизмы целенаправленного воздействия на личность (школа, пропаганда и пр.), так и стихийные, не поддающиеся общественному контролю (неформальные группы сверстников). Однако путем манипулирования несформировавшимся сознанием молодежи, особенно с помощью СМИ, можно добиться не только конструктивных, но и деструктивных результатов, превращая молодежь в агрессивную или безликую индифферентную массу.

Маловероятно, что медиа-элита откажется от апробированных инструментов повышения рейтинга и расширения аудитории в пользу гуманистических ценностей, поэтому действия средств массовой коммуникации, их стратегия и тактика освоения информационного пространства могут и должны подвергаться всестороннему научному рассмотрению. В частности, необходимо развивать просветительскую и образовательную деятельность в следующих направлениях: (1) создавать специальные образовательные пространства, в рамках которых можно анализировать схемы и способы деятельности отечественных и зарубежных СМИ, Интернета, создавать альтернативные им форматы работы; (2) образовательные инициативы должны коснуться и журналистов, ценностное «переориентирование» которых должно базироваться не только на положениях и требованиях закона, но и на полноценной гуманитарной профессиональной подготовке, акцентирующей внимание на закреплении духовных и нравственных установок; (3) выстраивать систему просвещения широких слоев общества, в том числе посредством СМИ, с целью корректировки информационной культуры и формирования духовно-нравственного «иммунитета» и информационной «гигиены».

Названные направления должны быть интегрированы в комплексную систему мер, направленных на формирование духовно-нравственного сознания молодежи как основы гражданской активности и участия в модернизации российского общества и государства. Духовно-нравственное совершенствование личности будет способствовать и формированию экономической культуры, развитию новых социально-экономических отношений, отражающих социально-культурные приоритеты хозяйственной деятельности, такие, как осмысленный и достойный образ жизни, нормативно-ценностное обоснование целей жизни в контексте современной социальной реальности и пр.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] Бек У. Космополитическое общество и его враги // Журнал социологии и социальной антропологии. 2003. Т. VI. Вып. 1.
- [2] Белова О.Р., Вишнеvский Ю.Р. Глобализация и развитие предпринимательства // Академический вестник ТГAMЭУП. 2012. № 2.

- [3] Вот такие мы россияне. Об итогах переписи 2010 года // Российская газета. № 5660. 22.12.2011.
- [4] *Гидденс Э.* Навстречу глобальному веку // Отечественные записки. 2002. № 6.
- [5] *Голенкова З.Т., Игитханян Е.Д.* Социальная структура общества: в поиске адекватных ответов // Социологические исследования. 2008. № 7.
- [6] *Горшков М.К., Шереги Ф.Э.* Молодежь России: социологический портрет. М.: ЦСПиМ, 2010.
- [7] Готово ли российское общество к модернизации? / Под ред. М.К. Горшкова, Р. Крумма, Н.Е. Тихоновой. М.: Изд-во «Весь Мир», 2010.
- [8] *Захаров С.В., Митрофанова Е.С.* Российская молодежь в брачно-семейном интерьере // Демоскоп Weekly. 2014. № 619—620.
- [9] *Зиммель Г.* Экскурсы о чужаке // Социологическая теория: история, современность, перспективы. Альманах журнала «Социологическое обозрение». СПб: Владимир Даль, 2008.
- [10] *Князева Т.Х., Керефова З.Ш.* Отношение молодежи к семье и браку // Символ науки. 2016. № 4.
- [11] *Латин Н.И.* Функционально-ориентирующие кластеры базовых ценностей населения России и ее регионов // Социологические исследования. 2010. № 1.
- [12] *Мареева С.В.* В каких условиях живут и мечтают жить граждане России // О чем мечтают россияне: идеал и реальность. М.: Весь Мир, 2013.
- [13] Молодежь современной России — ключевой ресурс модернизации // http://bookz.ru/authors/kollektiv-avtorov/molodej_184/1-molodej_184.html.
- [14] *Нарбут Н.П., Троицук И.В.* Мировосприятие российской молодежи: патриотические и геополитические компоненты // Социологическая наука и социальная практика. 2014. № 4.
- [15] *Норт Д.* Понимание процесса экономических изменений. М.: ВШЭ, 2010.
- [16] *Парк Р.Э.* Культурный конфликт и маргинальный человек // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11 «Социология». 1997. № 2.
- [17] *Петров Д.В.* Молодежные субкультуры. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1996.
- [18] *Полтерович В.М.* Элементы теории реформ. М.: Экономика, 2011.
- [19] *Прокоп А.В.* Маргинализация молодежи как социальный феномен. Рукопись, депонированная в ИНИОН. М., 1996.
- [20] *Стоунквист Э.В.* Маргинальный человек: исследование личности и культурного конфликта // Личность. Культура. Общество. 2006. Т. 8. Вып. 1.
- [21] *Троицук И.В., Сохадзе К.Г.* Ценностные ориентации молодежи: подходы, методики и задачи социологического анализа // Теория и практика общественного развития. 2015. № 20.
- [22] *Черкасова А.А.* Жизненные ценности в представлениях студенческой молодежи России и США: социологический анализ // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2011. № 1.
- [23] *Шереги Ф.Э.* Политические установки студентов российских вузов // Социологические исследования. 2013. № 1.
- [24] *Шютц А.* Чужак: социально-психологический очерк // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11 «Социология». 1998. № 3.
- [25] *Almond G.A., Verba S.* The Civic Culture. Political Attitudes and Democracy in Five Nations. Princeton: Princeton University Press, 1963.
- [26] *Bauman Z.* Modernity and Ambivalence. Ithaca, N.Y.: Cornell University Press, 1991.
- [27] *Heunks F., Hiksboors F.* Political culture in 1960—1990. Paper prepared for the EVS-symposium on European Values. Leuden, 16—19 September, 1993.
- [28] *Lash S.* Reflexivity and its Doubles: Structure, Aesthetic, Community. Cambridge: Polity Press, 1994.
- [29] Youth in Europe: A statistical portrait // <http://ec.europa.eu/eurostat/web/lucas/data/primary-data/2015>.

DOI: 10.22363/2313-2272-2017-17-2-225-234

THE IMPACT OF SPIRITUAL AND MORAL VALUES OF THE YOUTH ON THE RUSSIAN SOCIETY CIVIL CULTURE*

N.A. Tkacheva, L.N. Belonozhko

Tyumen Industrial University
Volodarskogo St., 38, Tyumen, 625048, Russia
(e-mail: sever626@mail.ru, e-mail: lnbelonozhko@gmail.com)

The authors conducted a sociological analysis of the spiritual and moral values of the youth and their impact on the civil culture, which largely determines the forms of individual and group social activity and the functioning of social institutions. The implementation of the key function of values, i.e. the achievement of material goods and the spiritual development, to a certain extent, will allow to overcome the cultural gap between elites and common citizens, which is considered one of the main reasons for the failure of reforms in Russia. The study of transformation processes determined great interest in the social potential of the youth as a subject of social reproduction, and the civil culture is a key factor and element of modernization for it changes and activates value orientations of the younger generations and leads to the qualitative transformations of all spheres of society. The article is based on the empirical data of a number of sociological surveys conducted in 2016 in five cities of the south of the Tyumen Region. The empirical data prove that there is an obvious emerging shift from paternalistic expectations, passivity and low estimates of the future to the rationality, individualization and self-reliance. The authors emphasize the influence of mass media as one of the factors of the civil culture formation, which is evident in the impact of media on the moral and spiritual values of the younger generations.

Key words: civil culture; modernization; moral values of the youth; socialization; mass media; transformation processes; subjectivity

REFERENCES

- [1] Beck U. Kosmopoliticheskoe obshchestvo i ego vragi [Cosmopolitan society and its enemies]. *Zhurnal sociologii i social'noj antropologii*, 2003;VI(1) (In Russ.).
- [2] Belova O.R., Vishnevskij Ju.R. Globalizatsiya i razvitie predprinimatel'stva [Globalization and development of entrepreneurship]. *Akademicheskij vestnik TGAMEUP*, 2012;2 (In Russ.).
- [3] Vot takie my rossijane. Ob itogah perepisi 2010 goda [That's what Russians are. The results of the 2010 census]. *Rossiyskaja gazeta*. No. 5660. 22.12.2011 (In Russ.).
- [4] Giddens A. Navstrechu global'nomu veku [Towards the global age]. *Otechestvennye zapiski*, 2002;6 (In Russ.).
- [5] Golenkova Z.T., Igithanjan E.D. Social'naja struktura obshchestva: v poiske adekvatnykh otvetov [Social structure of society: In search for relevant answers]. *Sociologicheskie issledovaniya*, 2008;7 (In Russ.).
- [6] Gorshkov M.K., Sheregi F.E. *Molodezh' Rossii: sociologicheskij portret* [The Youth of Russia: A Sociological Portrait]. Moscow: CSPiM; 2010 (In Russ.).
- [7] *Gotovo li rossijskoe obshchestvo k modernizacii?* [Is Russian society ready for modernization?]. Pod red. M.K. Gorshkova, R. Krumma, N.E. Tihonovoj. Moscow: Izd-vo "Ves' Mir"; 2010 (In Russ.).
- [8] Zaharov S.V., Mitrofanova E.S. Rossijskaja molodezh' v brachno-semejnom inter'ere [Russian youth in the marriage-family interior]. *Demoskop Weekly*, 2014;619—620 (In Russ.).

* © N.A. Tkacheva, L.N. Belonozhko, 2016.

- [9] Zimmel G. Ekskurs o chuzhake [An essay about the stranger]. *Sociologicheskaja teorija: istorija, sovremennost', perspektivy*. Al'manah zhurnala «Sociologicheskoe obozrenie». SPb: Vladimir Dal'; 2008 (In Russ.).
- [10] Knjazeva T.H., Kerefova Z.Sh. Otnoshenie molodezhi k sem'e i braku [The youth's perception of family and marriage]. *Simvol nauki*, 2016;4 (In Russ.).
- [11] Lapin N.I. Funkcional'no-orientirujushhie klasteri bazovyh cennostej naselenija Rossii i ee regionov [Functional-orienting clusters of the basic values of Russia and its regions]. *Sociologicheskie issledovanija*, 2010;1 (In Russ.).
- [12] Mareeva S.V. V kakih uslovijah zhivut i mechtajut zhit' grazhdane Rossii [In what conditions do the Russians live and dream to live in the future?]. *O chem mechtajut rossijane: ideal i real'nost'*. Moscow: Ves' Mir; 2013 (In Russ.).
- [13] *Molodezh' sovremennoj Rossii — kljuchevoj resurs modernizacii* [Youth in contemporary Russia — the key modernization resource]. http://bookz.ru/authors/kollektiv-avtorov/molodej_184/1-molodej_184.html (In Russ.).
- [14] Narbut N.P., Trotsuk I.V. Mirovosprijatie rossijskoj molodezhi: patrioticheskie i geopoliticheskie komponenty [Russian youth outlook: Patriotic and geopolitical elements]. *Sociologicheskaja nauka i social'naja praktika*, 2014;4 (In Russ.).
- [15] North D. *Ponimanie processa jekonomicheskikh izmenenij*. [Understanding the Process of Economic Change] Moscow: VShE, 2010 (In Russ.).
- [16] Park R.E. Kul'turnyj konflikt i marginal'nyj chelovek [Cultural conflict and marginal man]. *Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaja i zarubezhnaja literatura. Serija 11 "Sociologija"*, 1997;2 (In Russ.).
- [17] Petrov D.V. *Molodezhnye subkul'tury* [Youth Subcultures]. Saratov: Izd-vo Saratovskogo un-ta; 1996 (In Russ.).
- [18] Polterovich V.M. *Elementy teorii reform* [Elements of Theory of Reforms]. Moscow: Ekonomika; 2011 (In Russ.).
- [19] Prokop A.V. *Marginalizacija molodezhi kak social'nyj fenomen* [Marginalization of the Youth as a Social Phenomenon]. Rukopis', deponirovannaja v INION. Moscow; 1996 (In Russ.).
- [20] Stonequist E.V. Marginal'nyj chelovek: issledovanie lichnosti i kul'turnogo konflikta [The marginal man: A study of personality and cultural conflict]. *Lichnost'. Kul'tura. Obshhestvo*, 2006;8(1) (In Russ.).
- [21] Trotsuk I.V., Sokhadze K.G. Cennostnye orientacii molodezhi: podhody, metodiki i zadachi sociologicheskogo analiza [Value orientations of the youth: Approaches, methods, and aims of sociological analysis]. *Teorija i praktika obshhestvennogo razvitiya*, 2015;20 (In Russ.).
- [22] Cherkasova, A.A. Zhiznennye cennosti v predstavlenijah studencheskoj molodezhi Rossii i SShA: sociologicheskij analiz [Life values and representations of the student youth in Russia and USA: A sociological study]. *Nauchnye problemy gumanitarnyh issledovanij*, 2011;1.
- [23] Sheregi F.E. Politicheskie ustanovki studentov rossijskih vuzov [Political attitudes of Russian students]. *Sociologicheskie issledovanija*, 2013;1.
- [24] Schutz A. Chuzhak: social'no-psihologicheskij ocherk [The stranger: A social-psychological essay]. *Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaja i zarubezhnaja literatura. Serija 11 "Sociologija"*, 1998;3.
- [25] Almond G.A., Verba S. The Civic Culture. *Political Attitudes and Democracy in Five Nations*. Princeton: Princeton University Press; 1963.
- [26] Bauman Z. *Modernity and Ambivalence*. Ithaca, N.Y.: Cornell University Press; 1991.
- [27] Heunks F., Hiksloops F. *Political Culture in 1960—1990*. Paper prepared for the EVS-symposium on European Values. Leuden, 16—19 September, 1993.
- [28] Lash S. *Reflexivity and its Doubles: Structure, Aesthetic, Community*. Cambridge: Polity Press, 1994.
- [29] *Youth in Europe: A Statistical Portrait*. <http://ec.europa.eu/eurostat/web/lucas/data/primary-data/2015>.